

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Экспертизы в расследовании уголовных дел»

Обучающийся

М.Е. Морозов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Работа посвящена общественным отношениям, возникающим в процессе назначения и проведения экспертизы, а также использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовным делам. Исследовано понятие судебной экспертизы в уголовном процессе и принципы осуществления судебно-экспертной деятельности, предмет, объект, методы и методики осуществления судебных экспертиз, правовые основания назначения экспертизы, идентификационные и диагностические экспертные исследования, особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве.

Введение посвящено обоснованию актуальности проблем теории и практики использования современных возможностей судебных экспертиз в расследования наиболее опасных преступлений, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследована правовая природа экспертизы и ее роль в уголовном судопроизводстве. Понятие и принципы осуществления судебно-экспертной деятельности.

Во второй главе раскрываются проблемы назначения и проведения судебных экспертиз. Исследованы объект, предмет, методика и методы осуществления судебных экспертиз в расследовании уголовных дел. Определены правовые основания назначения экспертизы, в том числе идентификационные и диагностические задачи экспертного исследования.

Третья глава посвящена тактике проведения судебных экспертиз и использования их результатов в расследовании уголовных дел. Оценке заключения эксперта в уголовном судопроизводстве, допросу эксперта в суде.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовая природа экспертизы и ее роль в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие судебной экспертизы в уголовном процессе	7
1.2 Принципы осуществления судебно-экспертной деятельности.....	12
Глава 2 Назначение и проведение судебных экспертиз.....	20
2.1 Судебные экспертизы: объект, предмет, методика и методы осуществления в расследовании уголовных дел	20
2.2 Правовые основания назначения экспертизы	27
2.3 Идентификационные и диагностические экспертные исследования	32
Глава 3 Тактика проведения судебных экспертиз и использования их результатов в расследовании уголовных дел	37
3.1 Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве.....	37
3.2 Допрос эксперта в суде	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность исследования. В современный период возрастает требование к повышению качества деятельности всех субъектов правоохранительных органов. Отмечается значительный рост производства экспертиз в процессе уголовного судопроизводства. Экспертиза стала неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности при расследовании многих составов преступлений как, например, по делам, связанным с наркотическими веществами, дорожно-транспортными происшествиями с человеческими жертвами, по убийствам с применением огнестрельного и холодного оружия и т.д.

Заключение эксперта оправданно занимает ведущее место в системе доказательств, собираемых по уголовному делу. С помощью экспертизы, которая проводится на основе специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле, полного и объективного исследования обстоятельств дела, устанавливаются фактические данные, имеющие доказательственное значение, что и позволяет решать основной вопрос судопроизводства о виновности (невиновности) лица [65].

Экспертиза неоспоримо выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела. Она позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научных средств. Она является основным каналом внедрения в следственную и судебную практику новых научных достижений в ходе расследования и рассмотрения дел судами. Сегодня экспертиза переживает бурное развитие, обусловленное процессами интеграции и дифференциации научных знаний [43].

Благодаря применению современных научных приемов и специальных знаний, доказывание как бы раздвигает границы сферы познания и проникает в ранее недоступные органам расследования и суду [28]. С развитием науки возможности привлечения ее достижений в интересах правосудия непременно

будут возрастать, а поэтому нужна соответствующая законодательная регламентация, идущая в ногу со временем. Все это подчеркивает актуальность избранной темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Вопросы назначения и проведения экспертизы в уголовном процессе исследовались в работах многих ученых, как: И.В. Алексеев, Р.С. Белкин, Н.В. Бурвиков, О.Г. Войтова, А.Ф. Волынский, Т.Э. Кукарникова, А.В. Мишин, А.М. Моисеев, Т.Ф. Моисеева, С.В. Немира, Е.П. Орехова, Н.А. Панько, Д.А. Пестов, Е.Р. Россинская, С.Б. Россинский, В.Б. Стукалин, С.В. Хомутов, Г.Н. Чекачкова, В.И. Шаров, Т.В. Шутемова и ряда других авторов, которые высказывали неудовлетворенность в законодательном урегулировании процессов назначения и проведения экспертизы на отдельных стадиях уголовного судопроизводства в различные периоды развития нашего общества.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе назначения и проведения экспертизы, а также использования заключения эксперта в качестве доказательства по уголовным делам.

Предметом исследования являются правовые и методические основы проведения судебных экспертиз при расследовании уголовных дел.

Цель исследования заключается в составлении характеристики института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, в формировании рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

- раскрыть понятие судебной экспертизы в уголовном процессе;
- проанализировать принципы осуществления судебно-экспертной деятельности;
- определить предмет, объект, методы и методики осуществления судебных экспертиз;

- изучить правовые основания назначения экспертизы;
- охарактеризовать идентификационные и диагностические экспертные исследования;
- выявить особенности оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать процесс допроса эксперта в суде.

Методология исследования. Исследование базируется на всеобщем диалектическом методе и вытекающих из него общих и частных научных методах, ориентированных при исследовании на разностороннее изучение экспертизы в различных стадиях уголовного судопроизводства. При написании работы использовались системно-структурный, сравнительный, диалектико-логический, формально-логический и иные методы исследования, анализ соответствующих эмпирических материалов.

При подготовке работы нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, другие законы.

Структура работы включает введение, три главы, объединяющие семь подпунктов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа экспертизы и ее роль в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие судебной экспертизы в уголовном процессе

Нынешний этап развития общества показывает увеличение требования к повышению качества деятельности всех субъектов правоохранительных органов. Отмечается сильный рост производства экспертиз в процессе уголовного судопроизводства. Экспертиза превратилась в неотъемлемую часть криминалистической и уголовно-процессуальной деятельности при расследовании разного рода преступлений [1].

Судебная экспертиза является самостоятельной и наиболее распространенной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений, а заключение эксперта является в свою очередь важнейшим источником доказательств.

Следствие и суды используют возможности экспертиз в деле для установления истины. Природа экспертизы как средства объективного получения сведений о фактах и то, что судебная экспертиза постоянно выходит на качественно новый уровень, являются причинами того, что экспертиза получила настолько широкое применение.

За счет использования новых методов повышаются возможности исследования традиционных объектов с целью извлечения достоверной информации в большом объеме [6]. В то же время стало возможным исследование ранее недоступных объектов. Вышесказанное позволяет формировать новые виды экспертиз.

Таким образом, экспертиза значительно расширяет познавательные возможности следствия, позволяя использовать при расследовании уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств.

В ходе уголовного судопроизводства зачастую возникают вопросы, требующие применения специальных знаний (познаний) в области науки,

техники, искусства или ремесла для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Специальные знания в производстве по уголовному делу могут быть использованы в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Одной из основных процессуальных форм применения таких знаний является судебная экспертиза, которая проводится для получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств и является одним из эффективных средств доказывания по делу [42].

В современной юридической литературе содержится большое количество определений понятию «экспертиза» [41].

Так, В.Б. Стукалин считает, что судебная экспертиза – это одна из форм использования специальных познаний, которая заключается в привлечении к исследованию вопросов, возникших в процессе расследования, лиц, не заинтересованных в результате данного исследования [73].

Л.Б. Прудникова и С.Л. Россошик говорят о том, что с учетом того, что судебное исследование является одной из юридических форм применения специальных знаний в судебном процессе для достижения определенных правовых целей, его отличительными признаками, как юридического феномена можно считать: цель, особую процессуальную форму (проведение, назначение, получение результатов) и субъектный состав. Обобщая этимологические и специально-юридические подходы к определению судебной экспертизы, ученые пришли к выводу, что, прежде всего, она представляет собой один из институтов доказательственного права [62].

Данную точку зрения поддерживают И.К. Кудрявцев и А.А. Обыденнова, настаивая на том, что судебную экспертизу отличает особенный регламент подготовки материалов и проведения, четкое обозначение прав и обязанностей задействованных экспертов, выдача экспертом заключения, которое имеет статус источника доказательств [35].

Указанное позволяет определить сущность судебной экспертизы как исследования по заданию лица, осуществляющего предварительное или

судебное следствие, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Исходя из приведенного определения и сущности, экспертизу необходимо определять как комплексное действие, проводимое двумя участниками уголовного процесса: следователем и экспертом [73].

Е.В. Савошикова считает, что при определении понятия экспертизы нужно отталкиваться от необходимости отграничения этой формы деятельности «сведущих лиц от прочих форм использования особых и специальных знаний и опыта. Сегодня данная задача все более и более актуальна именно по причине расширения форм использования специального опыта знаний и появления заключения специалиста» [69].

Однако Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина акцентируют внимание на том, что судебная экспертиза – это отличная от других специфическая разновидность экспертиз, обладающих особым статусом. Сходство данного вида экспертиз с экспертизами в иных сферах человеческой деятельности ученые видят в том, что судебная экспертиза, как и любая другая, своей целью ставит исследование, основанное на использовании специальных знаний. Главное же отличие состоит в том, что судебные экспертизы проводятся в ходе судебного исследования по гражданским и уголовным делам, делам по административным правонарушениям [64].

Рассматривая понятие судебной экспертизы, А.В. Мишин относит ее к особому виду следственного действия, назначение которого сводится к проведению по заданию следователя (органа дознания) исследований и составлению экспертом заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в конкретном уголовном деле [42].

Однако С.Б. Россинский не согласен считать судебную экспертизу специфической разновидностью следственного действия. Ученый полагает целесообразным относить судебную экспертизу не к следственным, а к иным

процессуальным мероприятиям, учитывая при этом, что «эти процедуры имеют очень много схожего: и те, и другие строго предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством и имеют познавательную сущность, то есть направлены на собирание новых или проверку имеющихся доказательств» [67].

Несмотря на то, что в юридической науке существует множество определений понятию судебной экспертизы, Е.П. Ореховой удалось выделить следующие характерные для нее черты:

- судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в проведении исследования и даче заключения эксперта;
- судебная экспертиза рассматривается как исследование, основанное на использовании специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности;
- судебная экспертиза проводится в рамках уголовного, административного, гражданского судопроизводства;
- судебная экспертиза проводится в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [57].

В зависимости от конечной цели исследования различают диагностические и идентификационные задачи, разрешаемые судебной экспертизой.

Отдельные ученые к задачам, разрешаемым судебными экспертизами, относят также классификационные; ситуационные; экспертной профилактики; атрибутивные (вспомогательные); казуальные; нормативистские; реконструкционные и др. Понимание сути экспертных задач, а также их классификация имеет важное практическое значение в оценке доказательственного значения выводов эксперта, а также при оказании следователю помощи в выборе необходимой экспертизы. Решение экспертных задач позволяет устанавливать фактические данные, имеющие доказательственную информацию, которая может быть использована следователем в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Идентификационные задачи при проведении судебной экспертизы решаются на основе исследования индивидуальных свойств и признаков, установления тождества (различия) конкретного материального объекта (либо группы предметов, явлений) по его отображениям (в частном случае – следам). Диагностические задачи решаются посредством установления нестационарных (подвижных) свойств и состояний исследуемых объектов. Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи, которые направлены на установление соответствия объекта определенным, заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному виду (подвиду) [42].

По мнению И.К. Кудрявцева и А.А. Обыденновой, экспертная задача обуславливает предмет экспертизы, ставит его в зависимость от оснований, которые используются для его определения. Объекты судебной экспертизы – материализованные источники информации, определяемые гражданским процессуальным, уголовно-процессуальным, арбитражным процессуальным законодательством [35].

К примеру, в уголовном деле об убийстве, где на месте происшествия найден нож и тело убитого, объектами экспертизы являются непосредственно само тело и нож, а предметом экспертизы – круг вопросов: параметры орудия, принадлежность крови на ноже, отпечатков на нем же, возможность повреждений данным орудием.

Судебные экспертизы имеют огромное значение – они являются источником доказательной базы, с помощью которой при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел добываются новые доказательства или проверяются имеющиеся. Зачастую к судебной экспертизе прибегают с целью проверки и уточнения уже собранных доказательств. Также при помощи экспертизы выясняются причинно-следственные связи, происхождение фактов, механизм и причины их образования [28].

Таким образом, экспертиза – это процессуальное действие, исследование, проводимое на основании постановления следователя или суда

лицом, обладающим специальными знаниями, результаты которого, оформленные в виде заключения, подкрепляют доказательную базу уголовного дела.

1.2 Принципы осуществления судебно-экспертной деятельности

В предыдущем подпункте было сказано, что судебная экспертиза имеет огромное значение при расследовании уголовных дел. Ее результаты, оформляемые компетентным лицом, экспертом, в виде заключения, на законодательном уровне имеют статус доказательств. Поэтому проведение судебной экспертизы должно строиться на определенных принципах.

Статья 4 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержит следующий перечень принципов осуществления судебно-экспертной деятельности:

- законности;
- соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц;
- независимость эксперта;
- объективность, всесторонность, полнота исследования [78].

Совершенно очевидно, что законодатель главенствующую роль отводит принципам законности и соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц [2]. Данные принципы закреплены в основном законе нашего государства – в Конституции Российской Федерации. Так, в статье 15 Конституции говорится о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. А статья 50 Конституции закрепляет невозможность при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением закона. В статье 2 Конституции изложена концепция о том, что обязанностью Российской Федерации в лице ее

государственных органов и должностных лиц является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. А статьи 45 и 46 Конституции гарантируют государственную и судебную защиту прав и свобод [31]. Поэтому в статьях 5-8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержатся разъяснения относительно данных принципов, а также последствия их нарушения [78].

Анализируя принцип законности в осуществлении экспертной деятельности, Г.Н. Чекачковой в своей статье «Принцип законности в государственной судебно-экспертной деятельности» выявила три основных критерия оценки законности:

- точное соблюдение предписаний Конституции и иных нормативных правовых актов, являющихся правовым фундаментом экспертной деятельности. Конституция, имея высшую юридическую силу в РФ, непосредственно содержит положения о законности, в том числе и при осуществлении экспертной деятельности;
- неуклонное следование установленному ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» порядку назначения и производства экспертизы. Все процессуальные действия должны осуществляться на законных основаниях;
- законность документов при осуществлении экспертной деятельности.

Заключение эксперта, а также иные документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследования, должны быть составлены в соответствии с требованиями законодательства в этой сфере в надлежащей форме компетентными лицами и основываться на материалах уголовного дела [86].

Изучая в своей статье по теме «Общие гарантии соблюдения прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц» проблему реализации принципа соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, Г.Н. Чекачкова пришла к выводу, что именно в уголовном процессе права

человека подвергаются наибольшему ограничению [85]. Однако она обозначила основные показатели соответствия данному принципу.

Во-первых, закон предъявляет определенные профессиональные и квалификационные требования к экспертам. Это является гарантией независимости, обоснованности и научности проводимых исследований.

Следующая гарантия соблюдения прав, свобод и законных интересов сводится к наличию у эксперта права отказаться от проведения экспертизы в случае, если он не располагает необходимым количеством или качеством знаний для определенного исследования.

Гарантия неподкупности, а, следовательно, и объективности, по мнению Г.Н. Чекачковой, реализуется посредством финансового обеспечения экспертных органов и их исследований за счет государственного бюджета. Назначение эксперта в установленном законом порядке гарантирует подэкспертному законность и соблюдение его прав и законных интересов.

Гарантией объективности проводимых исследований являются также временные рамки назначения и производства экспертизы [39]. Подготовленные должным образом, а главное своевременно, материалы для исследования – залог получения достоверных и обоснованных выводов.

Гарантией обоснованности и законности проводимого исследования, которые обеспечивают реализацию принципа соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, Г.Н. Чекачкова считает факт объявления подозреваемому постановления следователя или суда первой инстанции о назначении экспертизы. Тем самым подозреваемый с помощью своего защитника имеет право обжаловать данное постановление.

Особенным видом гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина Г.Н. Чекачкова считает возможность присутствия лиц аналогичного пола при проведении экспертиз, которые сопровождаются обнажением тела живого лица. В данном случае – это защита от посягательств на личную неприкосновенность, честь и достоинство.

В качестве общих гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина Г.Н. Чекачкова также предлагает недопущение применения давления, угроз, насилия, испытания новых лекарств, оперативных вмешательств для проведения экспертных исследований, особенно способных отрицательно повлиять на здоровье подэкспертного либо причинить ему болезненные ощущения [85].

Изучая реализацию принципа независимости судебных экспертов, А.Ф. Волынский в своей статье «Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста» признает, что абсолютно независимой экспертиза быть не может, поскольку непосредственно эксперты относятся к органам, осуществляющим предварительное расследование [14]. Анализируя опыт зарубежных стран и отечественной практики по решению проблемы обеспечения независимости судебных экспертов, ученый пришел к выводу о том, что даже создание самостоятельного государственного комитета судебных экспертиз не дает в полной мере положительного результата. Появляются новые проблемы, связанные со взаимодействием следователей и оперативных работников с экспертами, остаются неразрешенными вопросы научно-технического сопровождения всего процесса расследования и т.д. Несмотря на отсутствие конкретного выхода из сложившейся ситуации, реализацию принципа независимости автор видит в личности самих судебных экспертов, а именно в их порядочности и ответственности, профессиональной компетентности, а также в организации системы аттестации работников этой сферы и возможности проводить дополнительные исследования.

При проведении исследований немаловажным является соблюдение принципа объективности, научной обоснованности, полноты, всесторонности. Только в этом случае результаты исследования могут считаться доказательством при расследовании уголовных дел.

По мнению Т.Э. Кукарниковой, «особенность познавательного процесса экспертного исследования заключается в предпосылках формирования внутренних убеждений эксперта, в наличии специальных познаний» [38].

Именно на их основе эксперт имеет возможность профессионально оценить исследуемый объект, исключая при этом потенциальную опасность возникновения экспертных ошибок.

Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина под экспертными ошибками понимают являющиеся результатом «добросовестного заблуждения» действия или суждения эксперта, не соответствующие объективной реальности и не способствующие разрешению цели экспертного исследования [64].

Будучи ближе к реальной оценке изучаемой проблемы, Т.Э. Кукарникова в своей статье «Оценка объективности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве» призывает отличать добросовестно-ошибочное заключение эксперта от заведомо ложного.

К основным показателям, свидетельствующим о возможности получения заведомо ложных результатов, автор относит следующие:

- подмена непосредственно объекта экспертного исследования;
- искажение фактических данных о признаках объекта;
- использование заведомо ненадлежащих методик исследования;
- заключение заведомо неверных выводов.

Вопреки мнению многих исследователей вопроса объективности при проведении экспертных исследований, Т.Э. Кукарникова считает, что сертификация и стандартизация используемых методов и методик не поможет участникам процесса избежать экспертной ошибки или намеренной экспертной фальсификации. В качестве страховки автор предлагает участие специалиста в оценке экспертных заключений, использование полномочий института повторной экспертизы, но, тем не менее, настаивает на том, что процесс экспертизы и полученные с ее помощью результаты всегда будут субъективными [31].

Вопрос о реализации принципа научной обоснованности экспертного исследования также является проблемным, поскольку с развитием принципа состязательности сторон в уголовном процессе, закрепленным в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)

[76], понятие научной обоснованности нередко становится способом манипулирования в судопроизводстве. Участники судебного разбирательства, интересы которых идут в разрез с результатами экспертизы, под предлогом научной необоснованности могут ходатайствовать об исключении экспертного заключения из категории доказательств.

Исследуя данную проблему, О.Г. Войтова в своей статье «К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы» пришла к выводу о том, что научная обоснованность методов и методик, используемых в экспертном исследовании, не может быть оценена следователем или судом, поскольку данные участники уголовного процесса не обладают необходимыми специальными знаниями. Единственным лицом, способным проанализировать и дать оценку действиям эксперта, О.Г. Войтова считает другого эксперта. Однако в этом случае возникает спорный момент относительно наук, положениями которых должны руководствоваться научно-обоснованные методы. Ученая также считает, что от научной обоснованности выбранных методов и методик экспертного исследования, их ясности, объективности и надежности зависит в итоге достоверность полученных результатов [13].

Изучая проблему соблюдения профессиональной этики судебного эксперта, Н.С. Колесникова в своей статье «Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности» дает следующее определение понятию профессиональной экспертной этики – «это совокупность моральных норм организации проведения и непосредственного производства экспертиз, дачи заключения, а также нравственные модели поведения, взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности между собой и с иными участниками судопроизводства» [25].

Автор предлагает следующие критерии, характеризующие понятие профессиональной экспертной этики:

- конфиденциальность. Эксперт не имеет право разглашать полученные при исследовании результаты;

- беспристрастность. Эксперт обязан избегать любых предубеждений, предпочтений в процессе исследования;
- добросовестность. Эксперт должен с особой тщательностью подходить к каждому экспертному заданию;
- организованность. Эксперту необходимо соблюдать сроки проведения исследования, даже в случае проведения нескольких экспертиз одновременно;
- компетентность. Для проведения исследования эксперт должен обладать необходимым уровнем специальных знаний, а также стремиться совершенствовать уже имеющиеся знания и практические навыки;
- неподкупность. Эксперт обязан избегать конфликта интересов. На результаты исследования не должно влиять стремление эксперта получить собственную выгоду;
- честность. Эксперт должен осознавать свою роль, свое предназначение в содействии правосудию, знать об административной или уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и избегать подобного [25].

Мы проанализировали основные труды ученых-криминалистов, изучавших реализацию принципов осуществления экспертной деятельности. Однако А.Ф. Волынский в своей статье «Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности» доказывает, что эффективность, под которой понимается достижение максимально возможного результата при минимальных затратах, также является немаловажным принципом. Ученый опровергает теорию о том, что эффективность экспертных исследований зависит от денежных средств, выделяемых государством на их проведение, поскольку результаты экспертизы не измеряются аналогично, т.е. в деньгах. А.Ф. Волынский выделяет внутрисистемные (характеризующие организацию деятельности непосредственно судебно-экспертных учреждений) и внешнесистемные

(касающиеся деятельности судебно-экспертных учреждений на государственном уровне – правовое регулирование их деятельности, взаимодействие с иными участниками судопроизводства) факторы, влияющие на эффективность экспертных исследований [15].

Таким образом, в теории выделяют следующие принципы судебно-экспертной деятельности: принципы законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, независимости судебного эксперта, объективности, научной обоснованности, всесторонности, полноты исследования, соблюдения профессиональной этики эксперта [43]. Ученые едины во мнении, что данные принципы, несомненно, взаимосвязанные друг с другом, являются основополагающими направлениями деятельности судебного эксперта [30].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что экспертиза – это основывающееся на определенных принципах научное исследование, которое проводится субъектом, обладающим специальными знаниями и полномочиями для его проведения.

Глава 2 Назначение и проведение судебных экспертиз

2.1 Судебные экспертизы: объект, предмет, методика и методы осуществления в расследовании уголовных дел

В предыдущей главе, используя научные труды ученых-криминалистов в данной области, мы раскрыли понятие судебной экспертизы, обозначили ее немаловажную роль на любой из стадий уголовного процесса. Была также освещена проблема реализации принципов осуществления судебно-экспертной деятельности, представляющих собой взаимосвязанные направления деятельности, которыми должен руководствоваться эксперт при производстве экспертных исследований. Правовое значение данных принципов подтверждается их закреплением на законодательном уровне в УПК РФ [76].

Судебная экспертиза – это сложная и многогранная система процессуальных действий, направленных на установление истины в уголовном процессе [34]. И, если определение объекта и предмета экспертизы не входит в обязанности эксперта, то выбор методики и методов проведения исследования, а, следовательно, и достоверность полученных результатов целиком и полностью зависит от профессиональной компетентности эксперта.

По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, под объектом экспертного исследования понимается определенный материальный объект, который содержит сведения, необходимые следователю для решения поставленной экспертной задачи. Ученые выделяют следующие элементы в структуре объекта экспертного исследования:

- материальный носитель информации о данном факте;
- фактические обстоятельства как источник информации;
- механизм получения информации носителем от источника [64].

В статье 10 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержится перечень объектов, подлежащих

исследованию: вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, материалы дела, по которому производится экспертиза. Исследования могут проводиться в отношении живых лиц [78]. По нашему мнению, словосочетание «вещественные доказательства» следует исключить из текста данной статьи либо заменить, поскольку целью самой экспертизы и является предоставление сведений, т.е. заключения эксперта, которое на законодательном уровне представляет собой основание для доказательства.

Доказать уже доказанное вряд ли можно считать целесообразным или логичным, ведь уже доказанное можно либо подтвердить, либо опровергнуть. Также вызывает сомнения формулировка «исследования в отношении живых лиц». Вряд ли человека можно назвать объектом исследования, поэтому необходимо перефразировать таким образом: «исследования в отношении объектов, принадлежащим живым лицам». Это могут быть снимки человека либо животного. А исследованиям в отношении живых лиц посвящена Глава IV ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», и данные исследования касаются медицинского, психологического и психиатрического обследования живых лиц, не делая их при этом объектами исследования.

По мнению Е.Ю. Фроловой и А.В. Ковалевой, в данном перечне вообще отсутствует какое-либо основание для классификации. В своей статье по теме «Задачи и объекты исследования судебной экспертизы» ученые предлагают к объектам проведения экспертизы отнести также нематериальные объекты (явления, события, факты), мотивируя это тем, что их экспертная оценка может иметь большое значение для уголовного судопроизводства [79].

Данную точку зрения поддерживает О.В. Чельшева, которая в своей статье «Проблемы объектов судебной экспертизы» представляет следующую формулировку понятия объекта экспертного исследования: «это собирательное понятие, включающее в себя явления, процессы и события объективной реальности, связанные с расследуемым преступлением, а также

материальные носители информации, отражающие данные явления, процессы и события, являющиеся источниками информации о них и предоставляемые для исследования эксперту» [87].

Несмотря на существование большого количества классификаций объектов судебной экспертизы в зависимости от их оснований, в своей статье «Проблемы дефиниции объекта экспертного исследования как фактора классификации судебных экспертиз» Н.В. Бурвиков анализирует классификацию объектов, принятую в общей теории судебной экспертизы, в соответствии с которой выделяются общие, родовые (предметные), специальные (непосредственные) и конкретные объекты.

Под общим объектом судебной экспертизы понимается непосредственно первый элемент структуры объекта, т.е. материальный носитель информации о фактах, событиях, фигурирующих в расследовании [19]. Родовые объекты представляются как носители информации, существование которых обусловлено их происхождением, закономерностями возникновения, развития и изменения.

К родовым объектам относят растения, одежду, обувь, документы, оружие и боеприпасы, запирающие устройства и т.д. [21]. Под специальным или непосредственным объектом экспертизы понимается материальный носитель информации, представленный для проведения конкретного вида экспертизы на основе применения специальных знаний.

Существование данного вида объектов связано с необходимостью установления компетенции эксперта в конкретной области знаний, т.к. очевидно, что баллистик не обладает специальными знаниями для проведения, к примеру, экспертизы парфюмерно-косметических изделий либо судебно-почвоведческой экспертизы [26]. Понятие конкретного объекта рассматривается Н.В. Бурвиковым с позиции индивидуальной определенности конкретного объекта, находящегося в распоряжении эксперта при проведении экспертного исследования [26].

В отличие от понятия объекта экспертизы, в отношении определения понятия предмета экспертного исследования в современной литературе ярых споров и разногласий не существует.

По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, предметом судебной экспертизы являются обстоятельства дела, исследуемые и устанавливаемые в процессе уголовного судопроизводства посредством специальных знаний в различных областях науки и техники, ремесла и искусства [64].

Схожей точки зрения придерживается и Л.Ф. Бычкова, которая уточняет, что, «учитывая правовую природу судебно-экспертной деятельности, можно в качестве предмета судебной экспертизы обозначить фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения уголовного, гражданского или административного дела по существу» [11].

Однако Ю.Г. Корухов в своей статье «Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение» указывает на то, что такое определение понятия является не только неполным, но и даже неправильным, поскольку фактические данные либо обстоятельства дела, предоставляемые эксперту, автор относит не к понятию предмета, а к понятию объекта экспертизы [33].

Некоторые ученые-экспертологи вообще не обособляют понятие предмета судебной экспертизы, а наоборот отождествляют его с понятием объекта либо задач экспертного исследования [27]. Однако с данной точкой зрения не согласен Н.В. Бурвиков, который в своей статье «К вопросу о понятии предмета судебной экспертизы» настаивает на том, что данные понятия взаимосвязаны, однако не тождественны. В связи с этим автор предлагает рассматривать понятие предмета экспертизы как совокупность сведений об объектах и их свойствах, об экспертных задачах и об экспертных методах, используемых для нахождения ответов на поставленные эксперту вопросы [8].

Анализируя понятие методов судебной экспертизы, Т.Ф. Моисеева пришла к выводу, что данные методы включают методы получения научного знания, а также методы практической деятельности. Автор считает, что

методы научных исследований невозможно отделить от методов судебно-экспертной деятельности, поскольку практические методы, используемые при проведении экспертного исследования, основываются на достижениях науки и техники, являясь при этом научными.

По мнению Т.Ф. Моисеевой, основаниями для выбора того или иного метода экспертных исследований являются следующие критерии:

- соответствующие научные методы;
- предоставляемые на экспертизу объекты, их характер и свойства;
- опыт решения практических задач, имеющийся у эксперта [53].

Рассматривая судебную экспертизу как научное исследование, строго регламентируемое законом, Л.Ф. Бычкова настаивает на том, что методы, используемые экспертом при производстве экспертизы, должны отвечать специфическим требованиям. К таким требованиям ученая относит требования правового характера и организационно-методические требования.

Основой для первой группы требований служат принципы осуществления судебно-экспертной деятельности (законность, этичность, достаточная компетенция эксперта, безопасность) [29]. Группу организационно-методических требований составляют характеристики самого метода (обоснованность, апробированность, эффективность, воспроизводимость) [11].

По мнению Т.Ф. Моисеевой, в современной криминалистике основной классификацией методов, используемых при производстве экспертизы, является классификация по степени общности и субординации. Данная классификация включает четыре уровня методов:

- всеобщий метод – диалектико-материалистический метод, который использует формально-логические операции (индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, сравнение);
- общенаучные методы – общепознавательные методы, которые делятся на чувственно-рациональные (наблюдение, описание, эксперимент, сравнение) и математические (измерение,

геометрические построения, вычисление, методы информационно-компьютерных технологий);

- частнонаучные (общеэкспертные) инструментальные методы – методы, которые используются либо в одной конкретной области науки, либо в нескольких науках (химические, фотографические, микроскопические, физико-технические, математические, хроматографические, рентгеновские методы);
- специальные (монообъектные, частноэкспертные) методы – методы, которые разрабатываются или адаптируются для специального рода экспертиз либо для исследования конкретного объекта (методы почерковедения, метод ДНК-анализа, ольфакторный метод) [53].

Углубляясь в проблему классификации используемых в экспертной деятельности методов, Г.В. Парамонова в своей статье «Классификация методов в судебной экспертизе» предлагает следующие основания для систематизации методов – в зависимости от решаемых экспертизой задач: методы обнаружения следов, методы предварительного исследования объектов, методы аналитического и сравнительного исследования, методы оформления результатов исследования. Данная классификация немного перекликается с предложенной той же Г.В. Парамоновой классификацией методов по стадиям экспертного исследования, в соответствии с которой ученая выделяет подготовительные, аналитические, экспериментальные, сравнительные, синтезирующие методы [46].

Изучая проблему классификации методов, используемых судебной экспертизой, В.И. Шаров в своей статье «Система методов судебной экспертизы» настаивает на том, что даже применение общенаучного метода нуждается в существенной его адаптации либо к конкретной области знания, либо к решаемой задаче. Ученый считает, что «метод, взятый из другой науки и примененный к другой науке, будет несколько видоизменен и приобретет особые черты, которых не было в оригинале» [89].

Другой точки зрения придерживается Д.А. Кудряшов. Автор в своей статье «Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз» подчеркивает, что при расследовании преступлений наиболее эффективным окажется использование комплексных экспертных методов, а не одного конкретного. Поэтому, по мнению Д.А. Кудряшова, развитие комплексных методов судебной экспертизы должно стать приоритетным направлением в современной науке [36].

Выбранная экспертом система методов научного исследования объектов формирует соответствующую методику экспертного исследования.

Под методикой экспертного исследования понимается основанный на научных методах алгоритм действий, который применяется для решения конкретных экспертных задач [11].

Изучая вопрос разработки экспертной методики, Ж.А. Кеворкова в своей статье «Методика экспертного исследования и способы ее реализации в практической деятельности» настаивает на том, что при выборе той или иной методики целесообразно учитывать:

специфику объекта, предоставленного на экспертизу.

характер информации, получаемый при исследовании объекта.

юридическую процедуру экспертизы [22].

Анализируя работы ученых-криминалистов, А.А. Попова в своей статье «Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методики» представляет следующие виды экспертных методик:

- типовая экспертная методика – методика, содержащая обобщенный опыт решения наиболее часто встречающейся в практике экспертной задачи. Благодаря неоднократно проведенной апробации типовых методик их применение существенно сокращает сроки проведения экспертизы, а также снижает риск получения экспертных ошибок.
- конкретная (частная) экспертная методика – это способ решения конкретной экспертной задачи. Данный вид методик возникает в

результате необходимости адаптации типовой экспертной методики и зависит от наличия у эксперта творческих качеств [60].

Л.Ф. Бычкова предлагает еще один вид экспертных методик – родовая (видовая) методика экспертного исследования. Данный вид методик представляет собой систему способов проведения экспертиз определенного рода (вида) [27]. Так, к примеру, общая методика экспертизы документов является примером родовой методики. В качестве видовой методики будет выступать методика экспертизы реквизитов документов.

Таким образом, задачи, подлежащие разрешению в определенном роде (виде) экспертиз, а также представляемые объекты обладают рядом общих черт. Это позволяет представить структуру решения любой задачи в виде системы последовательных познавательных действий (стадий) с использованием определенного набора методов (технических средств).

Каждому уровню экспертиз – роду или виду – соответствуют определенные методики экспертных исследований. Методика каждого уровня включает соответствующие общие (эмпирические и логические) и частные методы исследования.

2.2 Правовые основания назначения экспертизы

Экспертные исследования в уголовном судопроизводстве являются основной формой использования специальных знаний. Однако при этом эффективность результатов экспертиз зависит не только от надежности выбранной методики исследования, но и от правовых норм, регламентирующих их назначение и производство [44].

Так, в УПК РФ содержится статья 57, регулирующая правовой статус личности эксперта, его права и обязанности в процессе проведения экспертизы и в уголовном процессе вообще, а также основные положения при составлении экспертного заключения. Производству судебной экспертизы посвящена отдельная глава 27 УПК РФ [76]. Также общий порядок назначения и

производства экспертизы регулируется ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [78].

Однако, анализируя данные нормативные правовые акты, мы не нашли конкретного перечня оснований для назначения экспертизы. Так, статья 19 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит, что механизм экспертного исследования запускается при наличии официального документа (постановления или определения), составленного органом или лицом, которые вправе назначить судебную экспертизу. Обратимся к статье 195 УПК РФ, в соответствии с которой следователь, составляя мотивированное постановление о назначении экспертизы, обязан указать основания для производства экспертизы [76]. В связи с выше изложенным можно сделать вывод о том, что формулировка оснований для проведения экспертного исследования ложится на плечи следователя либо органа, уполномоченного назначить проведение экспертного исследования, и зависит от их профессиональной компетенции и стремления установить истину, а не повысить раскрываемость. К примеру, при обнаружении трупа человека с огнестрельным ранением в висок при наличии предсмертной записки удовлетворится ли следователь версией о самоубийстве [45]. Либо же предсмертное послание станет основанием для назначения судебно-почерковедческой экспертизы на предмет исполнения записки умышленно измененным почерком. А найденное рядом с трупом оружие – основанием для проведения судебно-баллистической экспертизы на предмет того, мог ли произойти выстрел из данного экземпляра оружия без нажатия потерпевшим на спусковой крючок в связи с определенными обстоятельствами.

Экспертиза назначается при необходимости использования специальных знаний – научных, технических или других, что опять-таки предопределено компетенцией участников уголовного процесса.

Несмотря на существование некоторых неопределенностей в отношении оснований для производства экспертизы, законодатель четко определяет

ситуации, в которых назначение экспертного исследования является обязательным.

В соответствии со статьей 196 УПК РФ судебная экспертиза назначается обязательно в следующих случаях.

Первое. Для установления причин смерти. По мнению А.П. Ардашкина, возможности экспертизы трупа выходят далеко за рамки установления причин смерти. В своей статье «Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы» автор выделяет два уровня в экспертных исследованиях трупов. Первый – макроскопический, который заключается в наружном исследовании трупов, а также внутреннем исследовании, но без применения лабораторных методов. На втором уровне ученый предлагает продолжить исследования в лабораторных условиях. Практика показывает, что производство экспертизы в основном заканчивается на первом уровне, однако, по мнению А.П. Ардашкина, «доказательное решение вопросов требует перехода на второй этап исследования, в ходе которого используются лабораторные методы и методики» [4].

Второе. Для установления тяжести и характера телесных повреждений. От определения степени тяжести и характера телесных повреждений зависит квалификация в соответствии с уголовным законодательством действий или бездействий, повлекших за собой причинение вреда здоровью, и, следовательно, установление соответствующей меры наказания [46].

В юридической литературе выделяют четыре критерия тяжести вреда здоровью:

- опасность для жизни;
- последствия, к которым привели преступные действия или бездействия (потеря какого-либо органа либо его функций, прерывание беременности, заболевание наркоманией или токсикоманией, обезображивание лица и др.);
- размер и характер стойкой утраты трудоспособности;

- продолжительность временного расстройства здоровья (длительное, кратковременное) [3].

Анализируя проблему критериев определения степени тяжести телесных повреждений, Е.В. Рукавишников в своей статье «История становления и правовая регламентация критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью» настаивает на том, что здоровье человека должно оберегаться независимо от его профессии. Поэтому автор предлагает отнести потерю трудоспособности к последствиям, а не к критериям степени вреда [68].

Второе. Для определения психического состояния подозреваемого или обвиняемого при наличии данных, которые вызывают сомнения относительно его вменяемости [47]. В данном случае целью экспертизы является выявление болезненных нарушений психической деятельности, наличие либо отсутствие которых может влиять на уголовную ответственность лица за общественно опасные действия или бездействия [59]. В основе такой экспертизы лежит деятельностный подход, предполагающий анализ процесса принятия и исполнения решений подэкспертным [77]. Следует отметить, что данный процесс подвергается влиянию множества факторов, как внешних, не зависящих от воли человека, так и внутренних, основывающихся на психических характеристиках лица. Поэтому, по мнению некоторых психиатров, при проведении экспертизы психического состояния лица следует применять также понятие «ограниченной вменяемости», которая может выражаться в «неполной либо недостаточной оценке ситуации, собственного места и роли в ней, в сужении возможности альтернативного выбора действий, снижении способности регулировать поведение» [17].

Третье. Для установления возраста подозреваемого или обвиняемого, если это имеет значение для разрешения вопроса о его уголовной ответственности, при отсутствии соответствующих документов о возрасте и невозможности их получить [48]. Изучив исследования ученых в данной области, не углубляясь в медицинскую терминологию, можно выделить три

направления экспертизы возраста: по внешнему виду, клиническое и стоматологическое обследование, лабораторные методы [49]. Исследуют в основном костные и хрящевые структуры тела (грудина, кости кисти, кости стопы для изучения процесса окостенения, зубы – на предмет рецессии десны, стертости жевательных зубов), внутренние органы (сердце, почки, печень и т.д.), кожа (наличие морщин) и кожные придатки (ногти – по содержанию микро- и макроэлементов, волосы – по наличию либо отсутствию седины, облысения) и т.п. Следует отметить, что экспертиза по установлению возраста проводится как в отношении живых лиц, так и в отношении трупов [23].

Изучая ситуации, в которых назначение судебной экспертизы является обязательным, В.Ю. Стельмах пришел к выводу о том, что уголовный процесс, за исключением редких случаев, невозможен без проведения экспертизы. Обнаружив на месте происшествия некие следы, следователь, не обладая специальными знаниями, не сможет установить принадлежность данных следов.

Автор считает также, что перечень оснований для обязательного назначения экспертизы на практике является более обширными, нежели тот, который закреплен на законодательном уровне. Существуют дополнительные обстоятельства, которые подлежат выяснению только благодаря проведению экспертного исследования.

Вопреки мнению большинства ученых, В.Ю. Стельмах в своей статье «Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы» высказывает мнение о том, что проведение судебно-налоговой экспертизы по уголовным делам о налоговых преступлениях не является обязательным. Проведение данного вида экспертизы возможно при наличии у следователя сомнений в отношении правильности акта о проведенной ревизии [72].

Итак, мы утверждаем, что ученые-теоретики выдвигают достаточное количество оснований для назначения и производства экспертизы, однако многие из них выступают против проведения судебно-правовых экспертиз.

Так, А.Б. Галимханов в своей статье «К вопросу о назначении и производстве экспертизы по уголовным делам» указывает на то, что проведение правовых экспертиз не входит в компетенцию эксперта-криминалиста, а является обязанностью лиц, проводящих расследование с целью доказывания всех обстоятельств дела, т.е. следователя и судьи [16].

Таким образом, правовое регулирование экспертных исследований закреплено в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в УПК РФ. Оно отражает права и обязанности экспертов, порядок назначения и производства экспертиз, характеристику результатов экспертного исследования, представленных в виде заключения эксперта.

2.3 Идентификационные и диагностические экспертные исследования

В зависимости от задач, поставленных перед экспертизой, в науке выделяют идентификационные и диагностические экспертные исследования. Вначале считаем целесообразным процитировать Н.П. Майлис, которая «подтверждает не только важность решения диагностических задач, способствующих процессу идентификации, но и взаимообусловленность в судебной экспертизе процессов – диагностики и идентификации» [40].

По мнению Е.Е. Центрова, криминалистическая идентификация является наиболее разработанным разделом в области криминалистики. В своей статье по теме «Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации» автор доказывает, что теория идентификации опирается на диалектический метод познания, в соответствии с которым явления объективного мира рассматриваются в их взаимодействии, взаимозависимости друг от друга, во взаимосвязи [84].

Анализируя понятие криминалистической идентификации, В.В. Бирюков и Т.П. Бирюкова в совместной статье «Криминалистическая

идентификация как специальный метод криминалистики и ее роль в расследовании преступлений» предлагают следующее определение: «криминалистическая идентификация – это специальный метод криминалистики, заключающийся в отождествлении объектов по их прошлым отображениям (следам)». По мнению ученых, идентификационные исследования будут возможны и станут эффективны при выделении всех идентификационных полей, которые возникают при взаимодействии объектов, а также составляющих их устойчивых и индивидуальных признаков [7].

Н.В. Терзиев-Порошин в своей научной статье «Идентификация в криминалистике» рассматривает три основных вида случаев применения идентификационных исследований:

- установление тождества объекта лицом, которое не единожды непосредственно наблюдало данный объект в различных местах и ситуациях.
- идентификация объекта по его описанию или изображению посредством сравнения.
- установление идентичности данного либо неизвестного объекта с объектом, который оставил видимые следы.

Ученый выделяет два вида идентификационных исследований:

- индивидуальные – идентификация единичного объекта;
- групповые – идентификация объекта посредством его принадлежности к определенному классу [75].

По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, при проведении экспертизы любое идентификационное исследование начинается с определения групповой принадлежности объектов, выделяя при этом совпадение общих признаков. И лишь после проведения групповой идентификации, при наличии достаточного количества общих признаков становится возможным проведение индивидуального идентификационного исследования [64].

В.В. Бирюков и Т.П. Бирюкова настаивают на достаточной надежности идентификационных исследований, вследствие чего данный метод стал распространенным не только в уголовном процессе, но и в других сферах человеческой жизни [7].

С данной точкой зрения соглашаются А.А. Эксархопуло и И.А. Макаренко, однако в совместной статье ученые выдвигают предположение о том, что идентификационные исследования, даже в случае установления определенной взаимосвязи исследуемых объектов с событием преступления, не могут являться единственными источниками доказательств. Это поставит под угрозу принцип всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела [92].

По мнению большинства ученых, диагностические экспертные исследования, в отличие от идентификационных, нуждаются в систематическом совершенствовании, которое зависит от качества разработанных новых методических подходов [50].

В.В. Бушуев в своей статье «Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе» объясняет данную потребность обширностью круга диагностических задач, решаемых экспертизой. По мнению автора, определение свойств и отношений объектов, природы их возникновения нуждается в использовании наиболее широкого диапазона технико-криминалистических методов и средств [10].

Исследуя понятие диагностических задач, О.А. Харламова в своей статье «Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы» предлагает под диагностическими понимать задачи по определению свойств и состояний человека либо предмета, времени образования следа, механизма события при помощи специальных экспертных методик исследования [80].

Специалист по теории судебной экспертизы, Ю.Г. Корухов в своей статье «Методологические основы криминалистической экспертной диагностики» предложил следующие положения, которые определяют общую методику диагностических экспертных исследований. На рисунке 1

представлен пример оформления данных в виде схемы «Методика диагностических экспертных исследований».

Рисунок 1 – Схема «Методика диагностических экспертных исследований»

Итак, потенциальная возможность познать события, явления, объект по отражениям является достаточным основанием для поиска сведений об общих закономерностях возникновения доказательств. Эти общие сведения конкретизируются в процессе их разделения на сведения о возникновении объектов и сведения о способах отражения действия (события или явления). Располагая общими сведениями об исследуемых объектах либо явлениях, используя метод сопоставления, эксперт выбирает оптимальную методику для проведения конкретного вида экспертизы [32].

В зависимости от степени сложности выделяют следующие виды диагностических задач:

- простые – исследование свойств объекта, его первоначального состояния, а также причин, повлекших изменение свойств объекта;
- сложные – исследование действий, механизмов, процессов по их отображениям [64].

По мнению Е.Р. Россинской, на эффективность проведения диагностических исследований существенно влияет профессиональная компетентность эксперта. В условиях наличия обширного количества факторов, влияющих на проведение диагностической экспертизы, зависит выбор наиболее целесообразных методов решения поставленных перед экспертом задач [63].

Таким образом, определение условий следообразования сопровождается отождествлением объекта по его следу-отображению [51]. В свою очередь, в рамках диагностического установления механизма следообразования всегда надлежит учитывать свойства и состояние следообразующего объекта. Но решение задач обеих групп не составляет единого целого. Диагностические исследования сочетаются с идентификационными и часто предшествуют им. Прежде чем отождествить огнестрельное оружие по стреляной пуле, найденной на месте происшествия, необходимо решить диагностическую задачу о наличии следов канала ствола на снаряде, виде и модели оружия. Полученные сведения используются для поиска оружия. После обнаружения оружия искомого вида и модели проводится идентификационное исследование (по следам на пуле), а также решаются иные диагностические задачи (способность к стрельбе, возможность выстрела без нажатия на спусковой крючок, способ изготовления).

Подводя итог, делаем вывод о том, что экспертиза начинается с момента получения экспертом постановления о ее назначении, содержащего объект для исследования и ряд задач, на которые эксперт, используя определенные методики, должен найти ответы.

Глава 3 Тактика проведения судебных экспертиз и использования их результатов в расследовании уголовных дел

3.1 Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве

В предыдущих главах мы раскрыли важность экспертных исследований, а точнее – их результатов, оформленных в виде заключения эксперта и имеющих статус доказательства, для раскрытия уголовных дел. Однако прежде чем получить данный статус, заключение эксперта должно быть подвергнуто проверке на предмет допустимости, достоверности и относимости.

В юридической литературе понятие допустимости доказательства понимается с позиции соответствия требованиям закона при его получении, а именно соблюдения принципа законности при назначении и производстве экспертных исследований [52].

Сюда же относят и проверку компетенции лица, которое назначило и которое занимается проведением экспертизы.

По мнению Г.В. Вершицкой, оценка допустимости является наиболее кропотливым и трудозатратным этапом. В своей статье «Критерии оценки заключения судебного эксперта» автор предлагает также учитывать проведение судебной экспертизы с применением сертифицированного оборудования, научное аргументирование выводов эксперта, отсутствие ответов на правовые вопросы в выводах эксперта [12].

В ходе оценки достоверности экспертного заключения проверяется подлинность и достаточность предоставленных на экспертизу доказательств, а также научная обоснованность методики, которую использовал эксперт для производства данной экспертизы [11].

По мнению А.С. Князькова, проверка результатов экспертизы с позиции достоверности является наиболее трудной задачей.

В своей статье «Проблемы доказательной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы» ученый высказывает мнение о том, что сложность в оценке достоверности экспертного заключения обусловлена отсутствием у участников уголовного процесса соответствующего комплекса знаний, которым обладает эксперт. Автор в статье настаивает на необходимости привлечения специалиста должного уровня для оценивания достоверности экспертного заключения [24].

Оценка заключения эксперта на предмет относимости к конкретному расследуемому делу дает возможным установить доказательственное значение данного заключения [55].

По мнению Г.В. Вершицкой, «при производстве судебной экспертизы не должны быть установлены фактические обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу, в противном случае дальнейшая оценка заключения эксперта не будет иметь смысла». Поэтому ученая считает целесообразным проводить оценку относимости экспертного заключения на первоначальном этапе [12].

Анализируя вопрос оценки заключения эксперта, С.В. Хомутов в своей статье «О проблемах обеспечения контроля качества заключений эксперта и специалиста» в зависимости от субъекта, осуществляющего оценку, выделяет два вида оценок – криминалистическую и некриминалистическую.

Криминалистическая оценка проводится компетентными лицами, которые в определенном законом порядке привлекаются для производства экспертных исследований [61]. В число данных лиц входят: эксперт, специалист, руководитель судебно-экспертного учреждения, дознаватель, следователь, прокурор, судья и др. [66].

Об особенностях осуществления некриминалистической оценки будет изложено далее.

При детальном рассмотрении вопроса следует обратить внимание на таблицу 1, в которой в общем виде представлены полномочия лиц, проводящих криминалистическую оценку.

Таблица 1– Оценка экспертного заключения

Уполномоченное лицо	Область проверки
Руководитель судебно-экспертного учреждения	Условия, необходимые для производства экспертизы
	Сроки производства экспертизы
	Полнота и качество исследований
Следователь	Соответствие закону
	Материалы, предоставленные на экспертизу
	Полнота исследования
	Логическая обоснованность хода и результатов исследования
Прокурор	Соответствие закону
	Допустимость доказательств
	Процессуальные права участников процесса
	Связь выводов эксперта с содержанием доказательств
	Использование результатов в суде
Суд (судья)	Относимость и допустимость заключения
	Достоверность, полнота исследования
	Отсутствие противоречий
	Достаточная мотивированность

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о том, что первичная оценка заключения эксперта вменяется в обязанность руководителя судебно-экспертной организации. В статьях 14-15 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» подробно изложены обязанности и права руководителя при проведении экспертного исследования, начиная с получения судебно-экспертным учреждением постановления о назначении экспертизы до оценивания конечных результатов, оформленных в виде заключения [78].

Анализируя вопрос оценки заключения эксперта, С.В. Хомутов в своей статье «О проблемах обеспечения контроля качества заключений эксперта и специалиста» акцентирует внимание на том, что организационно-методическая работа руководителя судебно-экспертного учреждения имеет важное значение в осуществлении контроля качества заключений эксперта [9]. В связи с этим ученый настаивает на закреплении полномочия руководителя

проводить проверку заключений эксперта на наличие несоответствий на законодательном уровне [82].

В отличие от руководителя судебно-экспертной организации остальные участники уголовного процесса (следователь, прокурор, судья) не обладают специальными знаниями, благодаря которым возможно проведение экспертизы, а также оценивание полученных в процессе ее производства результатов [74].

По мнению А.В. Хмелевой, в первую очередь следователь обязан оценить неукоснительное соблюдение экспертом предписаний закона в процессе получения исследования, а также составления заключения. В своей статье по теме «Оценка следователем заключения судебного эксперта», акцентируя внимание на невозможности оценить научную обоснованность выбранных экспертом методов и методик для проведения исследования, автор сводит полномочия следователя к мыслительной деятельности. К таким полномочиям следователя А.В. Хмелева относит:

- проверку соответствия закону всех обстоятельств, связанных с назначением экспертизы (требований к эксперту, порядка оформления заключения);
- проверку материалов для исследования, их достаточность;
- проверку полноты исследования объектов;
- оценку взаимообусловленности логического хода экспертизы с ее результатами;
- оценку соответствия выводов эксперта проведенному исследованию [81].

А.А. Кузнецов в своей статье «Основные направления оценки заключения эксперта» акцентирует внимание на оценке следователем выводов, сделанных экспертом в процессе исследования. Автор выделяет два основных вида выводов эксперта: категорические и вероятные. Предположительный, во многом неопределенный характер вероятных выводов вызывает у ученого сомнения в отсутствии ошибок в проведенном

исследовании. Поэтому А.А. Кузнецов, считая, что оценивать необходимо любые выводы эксперта, настаивает на том, что следователь должен знать типичные экспертные ошибки по конкретному уголовному делу [37].

Изучая вопрос оценивания прокурором заключения эксперта, Т.В. Шутемова в своей статье «Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам» первоначальным этапом считает проверку законности оснований назначения экспертизы и процесса ее производства. Немаловажную роль играет проверка прокурором как представителем контрольно-надзорного органа соблюдения процессуальных прав и обеспечения законных интересов участников процесса. Также, по мнению автора, в обязанность прокурору вменяется необходимость установления взаимосвязи между содержанием доказательств и выводами эксперта [90]. Углубляясь в изучение данного вопроса, Т.В. Шутемова в своей статье «Проблемы оценки прокурором заключения эксперта по уголовным делам» указывает на то, что в случае признания государственным обвинителем заключения эксперта в качестве доказательства впоследствии возникает вопрос о тактике его наиболее целесообразного и эффективного использования в судебном разбирательстве [91].

Анализируя критерии оценивания экспертного заключения, Е.П. Санин в своей статье «К вопросу об оценке судом заключения эксперта» считает первоочередной проверкой заключения на его относимость, допустимость, полноту и достаточную мотивированность. Автор настойчиво заявляет также о необходимости оценивания экспертного заключения на предмет отсутствия в нем противоречий, которые зачастую возникают в судебной практике в случае проведения нескольких экспертных методик в рамках одного судебного разбирательства. Однако, по мнению Е.П. Санина, больше всего трудностей возникает при оценке судом достоверности экспертного заключения вследствие отсутствия необходимого уровня специальных знаний [70].

Вернемся к понятию некриминалистической оценки экспертного заключения.

По мнению С.В. Хомутова, некриминалистическая оценка экспертного заключения осуществляется лицами, которые не владеют процессуальными полномочиями назначать и проводить экспертные исследования. К таким лицам автор относит потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, защитника и т.д. Целью данного вида оценки заключения экспертизы является, по убеждению С.В. Хомутова, обнаружение экспертных ошибок [82].

Тогда возникает вопрос. Как могут лица, не владеющие процессуальными полномочиями назначать и проводить экспертные исследования, требующие владения специальными знаниями, проводить оценку заключения эксперта правильно и объективно?

Развивая данную мысль, С.В. Хомутов в своей статье «По вопросу различных подходов к оценке заключения эксперта» отводит значимую роль рецензированию при оценивании результатов экспертизы. Для проведения рецензирования С.В. Хомутов предлагает привлекать отдельного специалиста-рецензента. Суть процесса рецензирования заключается в том, что специалист-рецензент не проводит дополнительную экспертизу, а мысленно моделирует ход уже проведенной. И, анализируя научную обоснованность выбранных основным экспертом методов, средств, методики исследования, специалист-рецензент проводит оценку выводов эксперта. В данной ситуации, по мнению С.В. Хомутова, немаловажна личность специалиста, привлекаемого для рецензирования заключения эксперта. Специалист-рецензент должен обладать безупречной репутацией, а также более высокой квалификацией, чем эксперт, в отношении которого проводится проверка [83].

Таким образом, оценка заключения эксперта может проводиться различными участниками уголовного процесса – руководителем судебно-экспертного учреждения, следователем, прокурором, судом. Каждый из данных субъектов уголовного процесса оценивает в рамках своей

компетенции не только результаты проведенного экспертного исследования, но и основания его назначения и непосредственно процесс производства. Оценка заключения проводится на предмет допустимости, достоверности и относимости.

3.2 Допрос эксперта в суде

В соответствии со статьей 205 УПК РФ ознакомившись с заключением эксперта, следователь имеет право допросить эксперта, производившего экспертизу, с целью получить разъяснения отдельных положений заключения либо дополнить имеющиеся. О данном процессуальном действии составляется протокол [76].

Исследуя проблему допроса эксперта, А.Н. Чинякова в своей статье «Теоретические аспекты допроса эксперта в ходе предварительного следствия и в суде» пришла к выводу о том, что показания эксперта, полученные в ходе его допроса, не являются самостоятельным видом доказательств, а представляют собой продолжение заключения. Автор также настаивает на необходимости разграничения понятий допроса эксперта и назначения дополнительной судебной экспертизы. Проведение дополнительной экспертизы целесообразно в случае необходимости проведения дополнительных исследований. Если же для разъяснения заключения эксперта проведение дополнительных исследований не обязательно, то следователь может ограничиться проведением допроса эксперта [88].

По мнению Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной, суть допроса эксперта в суде сводится к объяснению:

- сущности специальных терминов и формулировок;
- взаимообусловленности выявленных диагностических и идентификационных признаков и сделанных экспертом выводов;
- необходимости использования в данном экспертном исследовании конкретной методики, приборов и оборудования [64].

Анализируя вопросы допроса эксперта, С.В. Немира в своей статье «Допрос эксперта как способ проверки его достоверности» настаивает на том, чтобы в ходе допроса осуществлялась также проверка объективности и незаинтересованности эксперта в ходе проведения исследования [56].

По мнению Н.А. Панько, на допрос нецелесообразно выносить вопросы о квалификации, компетентности, образовании, стаже работы эксперта, проводящего исследование. В своей статье «О предмете допроса эксперта в суде» автор указывает на то, что эти данные можно уточнить, не допрашивая эксперта [58].

Аналогичного мнения придерживается Н.Е. Муженская, которая в своей статье «Проблемы процессуальной регламентации допроса судебного эксперта» критикует мнения других ученых, считающих возможным задавать эксперту вопросы относительно его репутации [54]. Можно добавить, что данный вопрос является не только нецелесообразным, но и бестактным.

Данную точку зрения поддерживают и С.Л. Семенов и А.П. Божченко. В совместной статье по теме «Особенности допроса судебно-медицинского эксперта в суде в условиях состязательности сторон» авторы обращают внимание на более привлекательную позицию стороны защиты по сравнению с позицией эксперта в суде благодаря возможности предварительной подготовки. Авторы выделяют следующие «болевые» точки, которые могут стать причиной для исключения результатов экспертизы из категории доказательств:

- смысловые ошибки – ошибки в основных вопросах (например, в установлении причины смерти, механизме образования повреждений и его временных рамках, вреда здоровью);
- ошибки в примененных методах или методиках, выявление которых говорит о скрупулезном изучении заключения эксперта адвокатом и, как следствие, тщательной подготовке стороны защиты к допросу эксперта;

- вопросы некомпетентности судебного эксперта, когда адвокат намеренно задает эксперту вопросы, не входящие в область его компетенции, с целью поставить под сомнение целесообразность использования заключения «некомпетентного» эксперта в качестве доказательств;
- ошибки процессуального характера, когда ставятся под сомнения правовые основания назначения и производства экспертизы [71].

Многие ученые едины во мнении о том, что принимая решение о проведении допроса эксперта, участники уголовного процесса (следователь, суд) должны прибегать к помощи специалиста.

По мнению С.В. Немиры, специалист может оказать неоценимую помощь при формулировке вопросов эксперту, оценивая при этом правильность выбранной методики исследования, наличие экспертных ошибок, связь выявленных в ходе исследования признаков и сформулированных экспертом выводов и т.д. [76].

В.О. Захарова в своей статье «Допрос эксперта: рекомендации и ошибки» считает необходимым привлекать специалиста к проведению допроса эксперта. Особенно, если речь идет о заключении эксперта по высокотехнологическим видам экспертных исследований [20].

Интересно подходит к вопросу привлечения специалиста к допросу эксперта Р.Л. Ахмедшин. В своей статье «Актуальные аспекты тактики допроса эксперта» автор предлагает точный алгоритм действий, который необходимо воспроизвести следователю. Представим данный алгоритм в виде схемы «Тактика допроса эксперта в суде», который представлен на рисунке 2.

Итак, на первом этапе следователь составляет вопросы, применяя простые, доступные ему обороты, «не имеющие специальной терминологической нагрузки». На следующем этапе специалист облекает данные обороты в специальную терминологию, которой оперирует эксперт. Далее эксперт составляет ответы на вопросы, используя специальные термины.

Рисунок 2 – Схема «Тактика допроса эксперта в суде»

На следующем этапе задачей специалиста является трансформация ответа эксперта в форму, доступную для понимания неспециалистами. В конечном итоге следователь получает ответы на вопросы, не рискуя показаться некомпетентным в виду отсутствия специальных знаний. А функция специалиста в допросе сводится Р.Л. Ахмедшиным к осуществлению перевода с «экспертного» языка. На первый взгляд может показаться, что значимость деятельности эксперта немного умалается, однако наличие момента согласования правильности перевода с экспертом и возможность эксперта отказаться от подписания протокола допроса говорит об обратном [5]. Следует отметить, что для участников уголовного процесса допрос эксперта является серьезным шагом. Поэтому, по мнению Н.А. Панько, во избежание затягивания сроков судебного разбирательства целесообразным является заблаговременное предоставление судом вопросов эксперту. В данном случае речь идет о возможности эксперту более основательно и тщательно подготовиться к допросу [58]. Изучая данный вопрос, А.В. Гришин в своей статье «Особенности допроса эксперта в суде» пришел к выводу, что

сторона обвинения стремится ликвидировать пробелы, допущенные при назначении и производстве экспертного исследования, и, соответственно, доказав достоверность выводов эксперта, заполучить доказательство в виде заключения эксперта. Сторона защиты, наоборот, старается обнаружить ошибки, допущенные в ходе экспертизы, с целью исключения из числа доказательств заключения эксперта [18].

Таким образом, допрос эксперта в суде, не являясь обязательным процессуальным действием, становится дополнительной возможностью разъяснить сторонам уголовного процесса отдельные положения экспертного исследования, понять и конкретизировать ответы на экспертные задачи, данные экспертом. Эксперт должен быть подготовлен к вызову в суд для допроса и не иметь сомнений в правильности сделанных в процессе экспертизы выводов. Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что результаты экспертного исследования, оформленные в виде заключения, могут в полной мере либо частично подвергаться оценке с позиций различных участников уголовного судопроизводства на предмет относимости, достоверности, допустимости. Проблема допроса эксперта в суде до сих пор остается щепетильной, поскольку зачастую вопросы, которые стороны защиты и обвинения выносят на допрос, преследуют личные цели их задающих. Поэтому сторона обвинения склонна поддержать и не сомневаться в достоверности выводов, отраженных в заключении эксперта. А сторона защиты, наоборот, зачастую переходя на личности, стремится доказать некомпетентность эксперта, а, следовательно, несостоятельность результатов его исследования и недопустимость заключения эксперта в качестве доказательства.

Заключение

В результате всестороннего изучения теоретического материала, проведенного анализа экспертной, следственной и судебной практики, получены следующие выводы.

Экспертные исследования играют немаловажную роль в процессе установления истины по уголовному делу. Выводы незаинтересованного лица, т.е. эксперта, полученные в ходе объективного, научно обоснованного исследования с применением специальных знаний, на законодательном уровне являются одним из видов доказательств. Поэтому процесс назначения и проведения экспертизы регламентируется законом.

В процессе анализа научных трудов ученых-криминалистов в данной области сформулировано уточненное определение судебной экспертизы – экспертиза представляет собой регулируемое нормами уголовно-процессуального законодательства исследование, которое проводится на основании постановления следователя или суда уполномоченным лицом, обладающим специальными знаниями, результаты которого, оформленные в виде заключения, имеют доказательную силу в процессе расследования.

Конкретизированы принципы осуществления экспертной деятельности. Для этого были изучены нормативные правовые акты и учебная литература по данной теме. Изученное привело к выводу о том, что в целом осуществление судебно-экспертной деятельности базируется на конституционных принципах законности, соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина и непосредственно на принципах, касающихся производства экспертизы – независимости судебного эксперта, объективности, научной обоснованности, всесторонности, полноты исследования и соблюдения профессиональной этики судебного эксперта.

Исследованы методические основы судебной экспертизы. На основе анализа литературных источников дано определение основных понятий: предмет судебной экспертизы – это группа объективных закономерностей,

изучаемых в данной области научного знания; объекты экспертного исследования обладают процессуальным статусом вещественного источника доказательств. Также установлено, что объекты, предоставляемые на определенную экспертизу, характеризуются наличием общих черт, благодаря которым производство экспертизы проходит по конкретному алгоритму, т.е. по соответствующей методике с применением целесообразных методов исследования.

Правовыми основаниями экспертной деятельности в Российской Федерации являются ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс. Данные нормы регламентируют права и обязанности экспертов, порядок назначения и производства экспертных исследований, случаи обязательного назначения экспертизы, особенности результатов экспертного исследования, оформленных в виде заключения эксперта.

В контексте решения задачи по формулированию понятий идентификационных и диагностических исследований мы изучили труды ученых-криминалистов по данной тематике. Было установлено, что диагностические экспертные задачи нередко комбинируются с идентификационными задачами и обычно предшествуют первым, что способствует полному и всестороннему изучению объектов, предоставляемых на экспертизу.

Оценка результатов экспертного исследования основывается на установлении соответствия заключения эксперта по следующим параметрам: допустимости, т.е. соответствия требованиям закона при назначении и производстве экспертизы; достоверности, т.е. научной обоснованности выбранных экспертом методов и методик для производства экспертизы; относимости результатов экспертного исследования к конкретному расследуемому делу. Оценивание заключения проводится в соответствии с компетенцией участников уголовного процесса, которые обладают такими полномочиями. Оцениванию подвергается не только непосредственно

заключение как результат экспертного исследования, но и правовые основания назначения и производства экспертизы.

Сущность допроса эксперта в суде состоит в возможности разъяснить участникам уголовного судопроизводства те положения экспертного заключения, в понимании которых они испытывают затруднения. Однако, по нашему мнению, разъяснить и конкретизировать ответы на задачи экспертного исследования можно без вызова эксперта на допрос в суд. Кроме того, вызовом эксперта на допрос обычно спекулирует сторона защиты, которая посредством дискредитации личности эксперта, вызывая у суда сомнения в компетентности эксперта, пытается исключить заключение эксперта из числа доказательств.

Таким образом, в результате проведенного исследования задачи были решены в полном объеме, цель, которая заключалась в составлении характеристики института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, в формировании рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения, достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Еще раз о предмете общей теории судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 12-16.
2. Аверьянова Т.В. Проблемы оценки достоверности заключения комплексного экспертного исследования / Т.В. Аверьянова // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 12-16.
3. Алексеев И.В. Судебно-медицинская экспертиза тяжести вреда, причиненного здоровью человека: учебное пособие / И.В. Алексеев. Иркутск: ИГМУ, 2017. 80 с.
4. Ардашкин А.П. Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы / А.П. Ардашкин // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. № 5. С. 33-35.
5. Ахмедшин Р.Л. Актуальные аспекты тактики допроса эксперта / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 4. С. 15-21.
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 14-е изд., перераб. и доп. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. 698 с.
7. Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Криминалистическая идентификация как специальный метод криминалистики и ее роль в расследовании преступлений / В.В. Бирюков, Т.П. Бирюкова // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 209-215.
8. Бурвиков Н.В. К вопросу о понятии предмета судебной экспертизы / Н.В. Бурвиков // Известия Тульского государственного университета. 2017. № 2. С. 58-62.

9. Бурвиков Н.В. Проблемы дефиниции объекта экспертного исследования как фактора классификации судебных экспертиз / Н.В. Бурвиков // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 163-169.
10. Бушуев В.В. Некоторые проблемные вопросы решения диагностических задач в судебной экспертизе / В.В. Бушуев // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 200-202.
11. Бычкова Л.Ф. Теория судебной экспертизы: курс лекций / Л.Ф. Бычкова. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 118 с.
12. Вершицкая Г.В. Критерии оценки заключения судебного эксперта / Г.В. Вершицкая // Вестник Поволжского института управления. 2021. № 1. С. 56-62.
13. Войтова О.Г. К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы / О.Г. Войтова // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 129-130.
14. Волынский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 21-24.
15. Волынский А.Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2. С. 10-14.
16. Галимханов А.Б. К вопросу о назначении и производстве экспертизы по уголовным делам / А.Б. Галимханов // Вестник Башкирского университета. 2012. № 3. С. 1433-1435.
17. Горинов В.В., Корзун Д.Н., Васюков В.А., Илюшина Е.А. Современные подходы к экспертной оценке ограниченной вменяемости лиц с расстройством личности / В.В. Горинов, Д.Н. Корзун, В.А. Васюков, Е.А. Илюшина // Российский психиатрический журнал. 2017. № 3. С. 10-18.
18. Гришин А.В. Особенности допроса эксперта в суде / А.В. Гришин // Евразийская адвокатура. 2015. № 1. С. 26-30.

19. Дьяконова О.Г. Классификация судебных экспертиз: экспертологический подход / О.Г. Дьяконова, Е.В. Иванова // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 75-82.

20. Захарова В.О. Допрос эксперта: рекомендации и ошибки / В.О. Захарова // Российский следователь. 2020. № 5. С. 21-24.

21. Зинин А.М. Производство судебных портретных экспертиз в современных условиях / А.М. Зинин, В.В. Воронцова // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 4. С. 89-97.

22. Кеворкова Ж.А. Методика экспертного исследования и способы ее реализации в практической деятельности / Ж.А. Кеворкова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2005. № 11. С. 45-49.

23. Кильдюшов Е.М., Егорова Е.В., Дворников А.С., Делян В.А. Определение биологического возраста индивида в судебно-медицинской практике / Е.М. Кильдюшов, Е.В. Егорова, А.С. Дворников, В.А. Делян // Судебная медицина. 2020. № 3.

24. Князьков А.С. Проблемы доказательственной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 4. С. 66-74.

25. Колесникова Н.С. Основные начала профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности / Н.С. Колесникова // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 36-43.

26. Комментарий к уголовному кодексу РФ: В 4 томах / В.М. Лебедев, А.В. Галахова, В.В. Дорошков [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2019. 316 с.

27. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 363-366.

28. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

29. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

30. Кондратюк С.В. Тактико-следственная подготовка: электронный практикум / С.В. Кондратюк. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2021. 131 с.

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

32. Корухов Ю.Г. Методологические основы криминалистической экспертной диагностики / Ю.Г. Корухов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2020. № 6. С. 177-189.

33. Корухов Ю.Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение / Ю.Г. Корухов // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 16-17.

34. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под редакцией Р.С. Белкина. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Юридическое издательство «Норма», 2005. 992 с.

35. Кудрявцев И.К., Обыденнова А.А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел / И.К. Кудрявцев, А.А. Обыденнова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2. С. 129-132.

36. Кудряшов Д.А. Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз / Д.А. Кудряшов // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 64-66.

37. Кузнецов А.А. Основные направления оценки заключения эксперта / А.А. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1. С. 63-65.

38. Кукарникова Т.Э. Оценка объективности заключения эксперта в уголовном судопроизводстве / Т.Э. Кукарникова // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4. С. 267-272.

39. Куркин П.Г. Основные этапы назначения и производства судебных экспертиз / П.Г. Куркин, И.Н. Гладких // Закон и право. 2022. № 8. С. 176-178.

40. Майлис Н.П. Диагностическое сопровождение процесса идентификации в судебно-экспертной деятельности / Н.П. Майлис // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 207-209.

41. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза: курс лекций / Н.П. Майлис; Российский государственный университет правосудия. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2015. 236 с.

42. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебно-методич. пособие / А.В. Мишин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 112 с.

43. Моисеев А.М. Возможности получения доказательственной информации при расследовании интернет-преступлений / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 41-43.

44. Моисеев А.М. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2019. № 8. С. 78-88.

45. Моисеев А.М. Комплекс экспертиз: понятие и технология / А.М. Моисеев // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции

(симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 143-149.

46. Моисеев А.М. Компонент профилактики в экспертных технологиях / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2018. № 7. С. 74-83.

47. Моисеев А.М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4(47). С. 26-34.

48. Моисеев А.М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181-193.

49. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

50. Моисеев А.М. Оценка компетентности эксперта, на основе выполненных им экспертиз / А.М. Моисеев, Н.А. Панько // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. 2020. № 2(9). С. 144-157.

51. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 367-371.

52. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

53. Моисеева Т.Ф. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований: Курс лекций / Т.Ф. Моисеева. М.: РГУП, 2015. 196 с.

54. Муженская Н.Е. Проблемы процессуальной регламентации допроса судебного эксперта / Н.Е. Муженская // Вестник Международного института экономики и права. 2010. № 1. С. 144-151. С. 148.

55. Некрасов С.В. Уголовно-процессуальное право: лекционный курс / С.В. Некрасов; С.В. Некрасов. Москва: Норма, 2012. 415 с.

56. Немира С.В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С.В. Немира // Общество и право. 2012. № 2. С. 172-177.

57. Орехова Е.П. К вопросу о понятии и сущности судебной экспертизы / Е.П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2. С. 199-204.

58. Панько Н.А. О предмете допроса эксперта в суде / Н.А. Панько // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 134. С. 1280-1292.

59. Пестов Д.А. Проблема невменяемости в уголовном праве / Д.А. Пестов // Вестник ТГУ. 2010. № 4. С. 368-371.

60. Попова А.А. Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методики / А.А. Попова // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 85-89.

61. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Практическое пособие / Т.В. Аверьянова, В.Ф. Статкус, Ю.С. Блинов [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2013. 724 с.

62. Прудникова Л.Б., Россошик С.Л. Правовая природа судебной экспертизы (краткий анализ понятия и сущности) / Л.Б. Прудникова, С.Л. Россошик // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. VI междуна. науч.-практ. конф.; Рост. юрид. инст. – Пенза : Издательство: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 208-212.

63. Россинская Е.Р. Криминалистическая и экспертная диагностика: современное состояние и дискуссионные проблемы / Е.Р. Россинская // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 220-224.

64. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. Москва: Издательство Проспект, 2018. 464 с.

65. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2019. 368 с.

66. Россинская Е.Р. Экспертиза в судопроизводстве: Учебник для бакалавров / Е.Р. Россинская, А.М. Зинин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2020. 336 с.

67. Россинский С.Б. К вопросу о месте судебных экспертиз в системе средств уголовно-процессуального доказывания / С.Б. Россинский // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4. С. 346-351.

68. Рукавишников Е.А. История становления и правовая регламентация критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью / Е.А. Рукавишников // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 37-40.

69. Савошкова Е.В. Понятие судебной экспертизы – как эффективного звена метода доказывания / Е.В. Савошкова // Успехи современной науки и образования. 2017. № 1. С. 205-210.

70. Санин Е.П. К вопросу об оценке судом заключения эксперта / Е.П. Санин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4. С. 127-129.

71. Семенов С.Л., Божченко А.П. Особенности допроса судебно-медицинского эксперта в суде в условиях состязательности сторон / С.Л. Семенов, А.П. Божченко // Научное наследие ученых-криминалистов Санкт-Петербурга: сб. материалов ежегодной всероссийской конф.; Военно-мед. акад. им. Кирова. – С-Пб.: Издательство: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2018. С. 220-222.

72. Стельмах В.Ю. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы / В.Ю. Стельмах // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 1. С. 102-110.

73. Стукалин В.Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения / В.Б. Стукалин // Общество и право. 2010. № 1. С. 220-225.

74. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Выпуск 1: Научно-практическое руководство / Т.В. Аверьянова, Г.Т. Алаева, А.Ю. Березанцев [и др.]. Москва: Российская академия правосудия, 2013. 263 с.

75. Терзиев-Порошин Н.В. Идентификация в криминалистике / Н.В. Терзиев-Порошин // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2016. № 8. С. 157-167.

76. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

77. Уголовный процесс: Учебник для бакалавриата и специалитета / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. Москва: Юстиция, 2021. 654 с.

78. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.

79. Фролова Е.Ю., Ковалева А.В. Задачи и объекты исследования судебной экспертизы / Е.Ю. Фролова, А.В. Ковалева // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 141-146.

80. Харламова О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы / О.А. Харламова // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 230-232.

81. Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта / А.В. Хмелева // Известия Тульского государственного университета. 2016. № 3. С. 456-460.

82. Хомутов С.В. О проблемах обеспечения контроля качества заключений эксперта и специалиста / С.В. Хомутов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 110-115.

83. Хомутов С.В. По вопросу различных подходов к оценке заключения эксперта / С.В. Хомутов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1. С. 264-274.

84. Центров Е.Е. Истоки, некоторые понятия и типовые ситуации криминалистической идентификации / Е.Е. Центров // Вестник Московского университета. 2015. № 4. С. 86-95.

85. Чекачкова Г.Н. Общие гарантии соблюдения прав участников уголовного процесса при назначении и производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц / Г.Н. Чекачкова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 6. С. 142-147.

86. Чекачкова Г.Н. Принцип законности в государственной судебно-экспертной деятельности / Г.Н. Чекачкова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 4. С. 175-178.

87. Челышева О.В. Проблемы объектов судебной экспертизы / О.В. Челышева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 118-120.

88. Чинякова А.Н. Теоретические аспекты допроса эксперта в ходе предварительного следствия и в суде / А.Н. Чинякова // Вестник науки. 2020. № 6. С. 139-142.

89. Шаров В.И. Система методов судебной экспертизы / В.И. Шаров // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 269-272.

90. Шутемова Т.В. Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам / Т.В. Шутемова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 3. С. 191-198.

91. Шутемова Т.В. Проблемы оценки прокурором заключения эксперта по уголовным делам // Глаголь правосудия. 2020. № 3. С. 25-27.

92. Эксархопуло А.А., Макаренко И.А. К вопросу о сущности криминалистической идентификации / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2019. № 2. С. 12-19.